

Часть 6. Глава 46: Муж и жена сражаются — кто рано встаёт, тому Бог подаёт.

Кун Дуань оделся и уселся за свой рабочий стол, прежде чем запела первая птица. Чиновники, которые присутствовали на императорском дворе, поднялись с самого раннего утра. Некоторые проснулись ещё в одиннадцать вечера. Вот почему пожилые чиновники имели привычку спать, когда им не нужно было посещать конференции, чтобы наверстать упущенное. Кун Дуань был исключением. Кун Дуань просыпался в одно и то же время каждый день, независимо от того, как поздно он вернулся прошлой ночью и повторял свои ежедневные процедуры, как будто это были ритуалы, от которых он никогда не устал.

Кун Дуань не зажёл свечу в своём кабинете. Он подошёл к окну и открыл бамбуковые задворки, чтобы впустить солнечный свет. Он заметил: «Ты пришёл, Лун Чэн».

Лун Чэн уже давно ждал в комнате Кун Дуаня. Кун Дуаню нужно было сказать лишь одно слово и он немедленно помог бы ему побороться за трон.

Кун Дуань считал солнечный свет слишком ярким для его глаз, так как он очень долго провёл в темноте. Его морщины отражали все его мысли и пути, по которым он шёл по жизни. С беспомощной улыбкой он заметил: «Наконец-то пришло время».

Лун Чэну потребовалось время, чтобы ответить: «Наконец пришло время осуществить мечту?»

«А?» Раздражительный Кун Дуань разозлился: «Я сказал тебе отвечать мне? Где Старики Ле и Лу?»

Подчинённый Кун Дуаня сказал: «Они объявили, что прибудут в Зал Фэйюнь в соответствии с первоначальным планом. Лу Шанфэй уже сделал отчёт».

«Тогда все на месте», - прокомментировал Кун Дуань, уверенно улыбаясь. Он отряхнул свою мантию и приказал: «Вперёд!»

Группа Кун Дуаня выдвинулась в сторону Ухуа.

Отношения Кун Дуаня с секретарями Ле и Лу всегда были напряжёнными. Однако он не рискнул бы всем, чтобы убить обоих. Во-первых, последствия были бы ужасными, если бы стало известно, что это он организовал это. Весь его клан может быть уничтожен. Амбиции, идеалы и политика были бесполезны, если он был мёртв. Во-вторых, несмотря на различия в политических позициях, они служили императору. Не было причин играть судьбой и рисковать всем, чтобы убить чиновников равного ранга. Кроме того, он был представителем гражданских чиновников, потомком Конфуция и лидером Министерства Обрядов.

Чтобы обойти риски, Кун Дуань отправил секретное письмо с приглашением секретаря Ле и Лу в округ Ухуа. Независимо от того, насколько они озадачены или что-то заподозрили убийство никогда не придёт им в голову. Правда, фракции Лецзу и Мудреца Фэна сражались в императорском дворе; однако никто не ожидал, что Кун Дуань зайдёт так далеко, что убьёт своих конкурентов с помощью таких радикальных мер.

Как только цели прибыли, Кун Дуань намеревался позволить Ян Ляньхуа и его экспертам из Бэйцзяна выполнить миссию. Чтобы противостоять боевому мастерству секретаря Ли, он заранее подготовил яд в качестве контрмеры.

После того, как Ян Ляньхуа завершил работу, Кун Дуань планировал раскрыть свой истинный козырь: свою тайную армию в Зале Фэйюнь. Они «очистят» последствия. Кун Дуань тогда

возложит всю вину на людей Бэйцзяна. Если добавить сюда Ян Ляньхуа, убившего Лу Сяцзоу заранее, у него появится более убедительный аргумент о том, что Злые Духи специально были предназначены для чиновников императорского двора. Таким образом, предположения Ян Ляньхуа о планах Кун Дуаня были в основном точны. Он, однако, не думал, что Кун Дуань так быстро воткнёт ему нож в спину.

Команда Кун Дуаня прибыла раньше, чем обычно, несмотря на то, что отправилась позже, чем планировалось. Кун Дуань пригласил на выступление трёх экспертов Ян Ляньхуа, обладателя меча и двух бойцов. Удовлетворённый, он сказал: «Как только я отдам приказ, просто выполните миссию».

Секретарь Ле и Лу прибыли через некоторое время. Сидя в главном здании, Кун Дуань услышал, как вошёл секретарь Ле: «Что это за место? Оно такое мрачное. Если бы у меня были с собой люди, я бы сжёг это место, пока оно не напугало людей».

Когда секретарь Ле увидел, что Кун Дуань сидит внутри, он рассердился: «В этот холодный день тебе должно быть так скучно, если ты сидишь здесь всё время. В чём дело? Разве ты не можешь сказать то, что хотел в столице? Боже, я устал.»

«Старик Ле, помолчи», - сказал секретарь Лу спокойным голосом. «Я наслушался достаточно от тебя по дороге сюда. Раз секретарь Кун пригласил нас сюда, он, естественно, предоставит нам объяснение. Ты умрёшь или что, если подождёшь? Я прав, секретарь Кун?»

Секретарь Лу был человеком с белой кожей, ухоженной внешностью, высоким носом и зелёными глазами; он, конечно, не похож на кого-то из Центральной Равнины. При этом его произношение диалекта Ганса было за гранью совершенства. Излишне говорить, что его глаза часто были предметом обсуждения. Он бы стратегом секретаря Ле.

Секретарь Ле успокоился после того, как Секретарь Лу отругал его. Он коснулся своей головы и пробормотал: «Хорошо, но только потому, что ты меня об этом попросил».

Когда секретарь Лу снова посмотрел на него, секретарь Ле наконец перестал ворчать.

Кун Дуань засмеялся: «Вы, безусловно, правы. Пожалуйста, садитесь. Неуместно обсуждать этот вопрос в столице. Поэтому я пригласил вас сюда. Пожалуйста, сначала присядьте».

Секретарь Ле и Лу присели. Им предложили чай. Секретарь Лу схватил секретаря Ле за руку, когда тот поднял свою чашку. Этот жест поразил секретаря Ле; он думал, что его накажут за какую-то ошибку. Секретарь Лу сказал: «Чай подождёт. Секретарь Кун, пожалуйста, скажи то, что ты хотел сказать. Я приехал сюда, чтобы узнать это. Если это основано на бизнесе, почему бы не обсудить это в столице. Если это личное дело, ха ...»

Фыркнул секретарь Лу сродни крючку, который схватил Кун Дуаня за шею и повесил его в воздухе. Затем секретарь Лу продолжил: «Какие общие черты в нашей личной жизни? Я из Западного Региона; у меня нет никаких знаний, касающихся этого вида деятельности. Пожалуйста, просвети меня».

Кун Дуань знал, что секретарь Лу был далеко не дураком. Он никогда не любил конфликты. Поскольку они оба отказались пить, Кун Дуань не мог заставить их. Тем не менее, он улыбнулся, не чувствуя препятствий, и продолжил: «Секретарь Лу, почему ты сомневаешься? Несмотря на то, что я не разделяю ваших взглядов в отношении политики, я всегда восхищался вами как людьми. Ты меня в чём-то подозреваешь? Думаешь, я отравили твой напиток?»

«Я всегда был откровенен и терпим. Если ты мужчина, почему ты ходишь вокруг да около и преуменьшаешь свои слова? У мужчины должна быть смелость, он должен говорить прямо».

Ответ секретаря Лу разгневал Кун Дуаня. Кун Дуань проворчал: «Я пригласил вас двоих уменьшить конфликт между нашими двумя фракциями. Однако из-за деликатности темы и дабы избежать прослушивания я пригласил вас сюда. Что привело к тому, что ты неправильно понял мои намерения, секретарь Лу?»

Секретарь Лу с кривой улыбкой сказал: «Уменьшить конфликт между двумя нашими фракциями? Хорошо, могу я спросить, где находится Чжан Чуньфэн? Твоя фракция называется «Фракция Мудреца Фэна»; символ Фэн и его расположение указывают, что Чжан Чуньфэн - лидер, а мудрец - просто псевдоним. Как мы все видим, Чжан Чуньфэн - единственный авторитет в вашей фракции. Ты хочешь обсудить это с нами? Что именно?»

Секретарь Лу почти ничего не знал о том, что он ударил по больному Кун Дуаня. Кун Дуань был в ярости; он почти потерял самообладание.

Ле Цзинчань не был фанатом Кун Дуаня даже отдалённо; тем не менее, все они были чиновниками, служащими Императору. Он не хотел, чтобы их отношения стали конфронтационными. Поэтому он поднялся на ноги и вмешался: «Ладно, хватит. Неужели мы собираемся спорить? Вам мало споров во дворе? Старик Кун, если тебе есть что сказать, просто...»

Ле Цзинчань вдруг увидел, что комната вращается. Он откинулся на спинку стула: «А? Какого чёрта? У меня кружится голова. Были ли два бокала вина прошлой ночью...?»

Секретарь Лу нахмурился: «Старик Ле, у...»

Секретарь Лу обнаружил, что он потерял силы; он не мог стоять. Как быстрый мыслитель, он сразу придумал решение: «Люди!»

Секретарю Ле и Лу было легко позвать на помощь. Они просто должны были сказать слово, и их люди появятся. У секретаря Лу были слабые люди. У Секретаря Ле были солдаты из армии. Неудивительно, что они спокойно прошли людей Кун Дуаня и бросились к своим мастерам.

Когда появилась группа людей, Лун Чэн, весь в чёрном, на высокой скорости промчался сзади Кун Дуаня. Приземлившись в центре зала, он убил десять человек своими быстрыми атаками. Он вернулся к Кун Дуаню, прежде чем два секретаря увидели, как он сделал ход.

Быстрые атаки и отступления были одним из факторов эксперта, и Лун Чэн, безусловно, был им. До сих пор не было объяснения, почему он служил Кун Дуаню. После его отступления несколько человек подошли, чтобы схватить двух секретарей.

Ле Цзинчань, расстроенный из-за смерти своих людей, вернулся к своим старым привычкам и закричал к потолку: «Ублюдок! Посмотрим, кто посмеет прикоснуться к чиновникам нации!!»

Ле Цзинчань взмахнул руками, чтобы поймать две головы, и столкнул их вместе, разбивая их черепа при ударе. Он повалил их на землю и схватил остальных шестерых, которые пытались его сдержать. Он кричал: «Давайте! Я пробью ваши головы триста раз!»

Ярость могла привести его в действие только на мгновение. Как только его адреналин утих, Ли Цзинчань упал назад и больше не мог даже палец сдвинуть с места. Он заметил: «Ублюдок. Что, чёрт возьми, происходит? Эй, старик Лу, ты можешь двигаться?»

Кун Дуань засмеялся: «Вы двое были достаточно осторожны, раз не выпили мой чай. К сожалению, моя «бесконечная мгла»- это тайный конфуцианский яд. Он безвкусный и невидимый. Он парализует своего потребителя. Секретарь Ле, это было впечатляюще. Обычно, лучшие эксперты в боевом мире выходят из строя, как только употребят его. Я никогда не ошибался в дозировках, но я чуть не наложил с тобой».

Секретарь Лу оставался уравновешенным на протяжении всего времени. Поскольку Лун Чэн без всяких колебаний взял и убил его людей, не было никаких сомнений, что Дун Дуань не остановится, пока не убьёт их обоих. Он спросил: «Ты хочешь нас убить? Кун Дуань, что ты планируешь?»

«Ты вновь доказал свою проницательность, секретарь Лу. Ле Цзинчан не был бы угрозой все эти годы, если бы не ты».

Кун Дуань подошёл к секретарю Лу и снял шляпу, обнажив густые и чёрные волосы. Секретарь Лу, глава Министерства Обрядов, оказалась женщиной - прекрасной в этом отношении. Кун Дуань схватил Лу Боань за волосы и снисходительно улыбнулся: «Те, кто не являются нашими соотечественниками, обязательно станут предателями. Ты лисица, я знал, что ты станешь ядом для нашей нации в тот момент, когда ты пришла сюда из Западного Региона. Я никогда не думал, что я потрачу столько лет, чтобы покончить с тобой.»

Секретарь Лу насмешливо улыбнулась: «Если бы только Его Высочество согласился с тобой, да...? Плохо быть тобой; он может отличить правильное от неправильного, поэтому он слушает мои предложения».

«Это самая бессмысленная вещь, которую я слышал сегодня!» воскликнул Кун Дуань, бросив секретаря Лу на землю. «Если бы Его Высочество не принял вас любезно, Ле Цзинчань, этот мерзкий дебил, вероятно, ничего бы не значил. Если бы ты не побудила Ле Цзинчана возглавлять войны, Его Высочество не использовал бы отвратительно варварские системы в трёх правоохранительных органах до сегодняшнего дня. Как только мы, конфуцианцы, обретём власть, мы сможем лучше учить людей. Бедствия и трагедии по всей стране - ваша вина, по большей части. Без вас, воинов и трёх варварских офисов, мир был бы более мирный».

У секретаря Лу из головы шла кровь, её волосы свисали вниз так, словно она была женщина-призрак, но она ни разу не пожаловалась, несмотря на то, что она не была мастером боевых искусств. Она высмеяла Кун Дуаня: «Трус...»

Кун Дуань рассердился: «Как ты меня назвала, глупая женщина?!»

«Ты утверждаешь, что Старик Ле и я - сторонники войны, но ты отказываешься выходить за пределы своего пузыря невежества. Ты понимаешь, что семь королевств Западного Региона и две страны Бэйцзяна следят за нашей нацией и готовятся идти на нас? Вы все знаете, как притворяться праведными и разумными, пока не нападёт враг. Можешь ли ты изгнать врагов своими речами? У тебя голова в грязи, ты думаешь, что сможешь обмануть мир после отрицания реальности? То, что ты делаешь, называется «избить невинного», трус.»

«Отличные претензии! Молодец!» Кун Дуань тяжело дышал, и его лицо стало багровым. Однако вместо насилия он засмеялся: «У тебя острый язык, но ты думаешь, что у меня есть свободное время, чтобы обсуждать с тобой праведность? Один из вас наживается на войне, он хочет сражаться исключительно ради удовлетворения своих желаний, в то время как другой - Яд одного из павшего королевства Западного Региона. Никто из вас не пытается улучшить нацию; вы оба заговорщики, которые приносят беду нации. Мне не нужно тратить своё время

на вас».

Секретарь Лу хмыкнула: «О, и ты сейчас становишься праведным... Учитывая сегодняшнюю схему, я бы сказала, что у тебя всё хорошо в этом отделе».

«Тот, кто совершает великие дела, должен быть готов отказаться от мелких деталей. Это заложит основу нации для будущих поколений. Будущие поколения согласятся. К сожалению, ты не доживёшь до этого дня», - сказал Кун Дуань, улыбаясь с явным убийственным намерением. «Эй, убейте их!»

«Есть!»

«Есть!»

«Как прикажете!»

Три эксперта, стоящие за Кун Дуаном, быстро приняли меры. Один проскользнул справа. Другой скользнул влево. Они повалили людей вокруг него на землю. Кун Дуань закричал: «Что вы-?»

Сабля вылетела вперёд, рассекла воздух и остановилась прямо у шеи Кун Дуань. Весёлым тоном, владелец сказал: «Не. Двигайся!»

«В соответствии с указом Его Высочества Лю Шань Мэнь взял на себя дело покушения главы Министерства Обрядов на Министерстве Труда. Все, кто причастен к этому, должны сдать. Те, кто откажется, будут казнены на месте!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/561140>